

Дядя Степа мониторит Сеть

Министр внутренних дел заявил о резкой нехватке сотрудников, но у ведомства, занявшегося политическим сыском, есть резервы

Фото: Майя Жинкина / Коммерсантъ

11:54, 7 марта 2025,

Борис Вишневский*

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВИШНЕВСКИМ БОРИСОМ
ЛАЗАРЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВИШНЕВСКОГО БОРИСА
ЛАЗАРЕВИЧА.

Выступая на коллегии МВД, министр Владимир Колокольцев заявил о «по-прежнему остро стоящем вопросе комплектования наших служб и подразделений».

Общее количество вакансий за год, как следует из его доклада на коллегии, увеличилось более чем на 33 тысячи и превысило 172 тысячи должностей, при этом только за минувший год уволился «каждый второй опытный участковый сотрудник с выслугой в этом подразделении от 10 лет и более».

Но, как кажется со стороны, и внутренних резервов сотрудников у ведомства достаточно, поскольку отдельные подразделения занимаются исключительно политическим сыском, а вовсе не защитой покоя граждан.

...В докладе министра сообщается, что «в Приморском крае и в Ивановской области нет почти трети личного состава — 27%, в 39 из 96 территориальных органов не хватает более 20% сотрудников. В УМВД по Екатеринбургу некомплект — 30%. Показательно, что 40% уходят со службы, не получив права на

пенсию».

Что «в Магаданской области вакантна фактически каждая вторая должность следователя. В Смоленской — не укомплектовано 40% подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Во многих российских райотделах, причем включая столичные, — более половины численности вакансий».

Что «в среднем по России практически полностью обновился состав участковых уполномоченных за 6 лет, а специфика данного направления подразумевает доскональное знание вверенной территории и ежедневное общение с гражданами, и чтобы наладить контакт с населением, требуются годы».

И что «остается серьезная проблема с неконкурентным уровнем денежного довольствия аттестованных сотрудников. По сравнению с 2012 годом его среднее значение увеличилось в 1,9 раза. Между тем средняя заработная плата по экономике за тот же период возросла в три с лишним раза».

В результате некомплект аттестованного состава в уголовном розыске составляет 23,9%, в патрульно-постовой службе — 31,4%, в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков — 24,7%, в органах предварительного следствия — 22,7%...

В Петербурге две недели назад с ежегодным отчетом перед городским парламентом выступал начальник ГУ МВД по городу и области Роман Плутин.

Роман Плугин. Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

Сообщив депутатам, что «уровень преступности в Петербурге остается ниже, чем в среднем по России», он посетовал на те же проблемы, что и министр Колокольцев: в среднем по Петербургу не хватает 45% участковых, у которых среди всех сотрудников наблюдается «самый большой некомплект, самая большая нагрузка».

По словам Плутина, есть районы, где не хватает до 70% участковых, при этом у молодых сотрудников полиции «очень быстро тает понимание престижа» работы в органах из-за денежных проблем. При этом зарплата полицейских не выдерживает конкуренции с другими профессиями, а региональные доплаты, которые сейчас только обсуждаются в городском правительстве, невелики: 6 тысяч рублей в месяц.

ГУ МВД, по словам Плугина, прибегает к услугам рекрутинговых сайтов для набора сотрудников, а даже ищет соискателей «в общественном транспорте и при помощи иных вариантов», но это не решает проблемы, существующей далеко не первый год...

Дадим справку: судя по рекрутинговым сайтам, офицер полиции (видимо, начинающий) может в Петербурге рассчитывать на зарплату от 70 до 100 тысяч рублей.

Так что, проблема и вправду имеется.

И достойная оплата за труд необходима в полиции точно так же, как и в других видах государственной службы (и не только). И тот факт, что низкие заработки вызывают дефицит кадров, неоспорим.

Вот только год назад, на таком же отчете перед питерским Законодательным собранием, в ответ на сообщения о нехватке сотрудников, я предложил генералу Плугину провести простой эксперимент: переодеться в гражданскую одежду попроще, слегка загримироваться и встать с плакатом на Невском проспекте у Гостиного двора.

И немедленно выяснится, что в полиции имеется даже избыток совершенно свободных сотрудников, ничем не занятых в данный момент, которые примчатся, чтобы задержать «опасного нарушителя» и доставить его в участок для составления протокола.

Напомню, что в Северной столице уже пять лет как действует введенный под предлогом эпидемии ковида полный запрет на публичные акции, включая одиночные пикеты. Эпидемии

давным-давно нет, а запрет — есть (в декабре 2024 года правительство города в очередной раз продлило его аж до конца 2025 года): очень удобно с точки зрения спокойствия властей, которое не нарушает никакое публичное недовольство граждан.

Но в данном случае суть в том, что у петербургской полиции хватает сотрудников для того, чтобы неустанно бдить и задерживать даже одиночных пикетчиков, а потом составлять на них протоколы и ходить в суды, требуя арестов и штрафов.

Хватает, чтобы отслеживать по камерам наблюдения, кто приходит с цветами к Соловецкому камню и, не дай бог, оставляет там записки — потом этих людей нередко «идентифицируют», ищут и находят, и составляют на них протоколы.

Хватает, чтобы следить за возложением цветов к другим памятникам жертвам политических репрессий (например, напротив бывших «Крестов» на Воскресенской набережной) и задерживать тех, кто якобы «мешает проходу пешеходов».

Хватает, чтобы мониторить на пять лет назад социальные сети, выискивая в них «страшную» крамолу в виде критических высказываний о власти или упоминания «запрещенных организаций».

Хватает, чтобы в день убийства Немцова у того же Соловецкого камня, куда люди приходили с цветами и свечами, не только дежурили полицейские (надо сказать, практически всегда ведущие себя корректно и не препятствующие отдать долг памяти), но и наготове стояли несколько автозаксов — хотя

никаких инцидентов никогда не было.

Хватает, чтобы на любой протестной акции (когда они еще были разрешены) был явный избыток полицейских — совершенно несоразмерный ситуации.

Хватает, когда надо охранять многочисленные «форумы» и «саммиты», заодно перекрывая дороги для удобства высокопоставленных гостей (и вызывая огромные неудобства для горожан). Может быть, надо меньше проводить этих помпезных мероприятий, и меньше отвлекать для их обеспечения полицию?

Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

Зато в других случаях полицейских, безусловно, не хватает.

Их не хватает, когда надо действительно охранять общественный порядок (а не спокойствие власти): когда граждан буквально терроризируют буйные соседи, когда

гражданам мешают шумные работы по ночам, когда во дворах без поводков и намордников выгуливают собак опасных пород, когда строители рубят деревья, не показывая «порубочный билет», и так далее. А на попытки дозваться полицию следует или отказ, или сетования на то, что «все очень заняты», или сотрудники приезжают и не принимают никаких мер.

Приведу наглядный пример: несколько лет назад в Петербурге вместе с муниципальными депутатами и журналистами мы проводили рейд по ночным барам, нагло нарушавшим закон и торговавшим спиртным без всяких лицензий.

Трижды вызывали полицию — и каждый раз ее сотрудники заявляли нам, что у них якобы «нет полномочий» войти в бар и проверить лицензии. У нас, конечно, возникали предположения о других причинах их бездействия — хотя доказать мы это не могли.

После этого я направил жалобу в главк МВД, но получил лишь отписку. Тогда, помнится, я сказал полицейским, что если бы кто-то из собравшихся начал вслух ругать городские власти или поднял бы какой-то плакат — все необходимые полномочия у полицейских сразу же появились бы...

Все описанное касается не только Петербурга — такая же картина по всей стране.

Да, как уже сказано, в МВД необходима достойная оплата труда сотрудников. И не дело, когда по этому показателю полиция не выдерживает конкуренции с курьерами и охранниками магазинов — притом что денег у государства сейчас на все «силовые» расходы, прямо скажем, немало, и расходы с каждым годом увеличиваются. Низкая же зарплата ставит перед выбором: или вести весьма скромное существование, или искать дополнительные возможности для заработка, в том числе «монетизируя» свое служебное положение.

Даже в советские времена далеко не все, кто работал в МВД — особенно на низовых должностях, — отличались высокой идейной мотивированностью по принципу «нам денег не надо, нам кайф на службе подавай». Прямо скажем, были и другие. И ходила поговорка «пистолет дали — и крутись как хочешь».

Хотя возможности для «дополнительных заработков» были совсем другие, несравнимые по масштабу с нынешними (стоит немного погуглить, чтобы найти примеры того, как у иных полковников МВД в последние годы находили при обыске миллиарды).

А с другой стороны, обеспечивая за свой счет эту достойную оплату (полиция, как известно, — бюджетная структура), граждане вправе требовать достойной работы.

В соответствии, например, с федеральным законом «О полиции». Где, как несложно прочесть, написано, что полиция предназначена для «защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности». И что «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств».

Вопрос, незамедлительно ли полиция приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите, с учетом описанного выше выглядит риторическим.

И сколько бы ни говорили в докладах руководителей МВД о

возросшем уважении к полиции, есть, что называется, большие сомнения. Откуда оно возьмется, это уважение, если практика общения граждан с «органами» нередко такова, что от них ждут не столько защиты, сколько неприятностей? И мало кому приходит в голову — в отличие от многих зарубежных стран — обратиться к полицейскому за помощью в сложном вопросе...

Да, на личном опыте могу подтвердить, что в МВД немало сотрудников, которые честно и профессионально занимаются своей работой. Но есть и другие.

А еще есть, как уже сказано, функция политического сыска, которым в МВД занимаются известные «центры по борьбе с экстремизмом», занимающиеся в основном поиском и наказанием несогласных.

Что куда легче и удобнее, чем бороться с реальной преступностью и охранять общественный порядок.

О необходимости избавления МВД от этой функции, о необходимости реформы правоохранительных органов говорили давно — но ее так и не случилось. Но, напротив, «органы», и в том числе МВД, стали все больше превращаться из «правоохранительных» во «властеохранительные».

Поэтому реформа сегодня представляется еще актуальнее — чтобы МВД, и в том числе полиция, защищали права граждан, а не спокойствие начальства.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».